

Линь Дань не стал из-за такого пустяка устраивать скандал с прислугой, лишь улыбнулся и махнул рукой:

— Ладно, идите по своим делам.

Затем он потянул Ху Чэ за рукав:

— Брат Чэ, пойдём посмотрим на кроликов.

Крольчатник был чистым, ухоженным, и от него не исходило никаких неприятных запахов.

Даос Юй вместе с двумя своими учениками присел возле клетки с кроликами, и голова одного из учеников чуть не залезла внутрь.

Увидев это, Линь Дань поспешил подойти и оттянул обоих учеников назад:

— Держитесь подальше, у кроликов острые когти.

В прошлой жизни он не знал этого и однажды был поцарапан этими, казалось бы, безобидными существами до крови.

— Зачем ты так быстро побежал? — нахмурившись, спросил Ху Чэ, присаживаясь осмотреть раненую ногу Линь Даня.

Убедившись, что все в порядке, он разгладил брови, но уголки его рта все еще были опущены, явно выражая недовольство.

Двое учеников, которые мало общались с Линь Данем, теперь, понимая, что из-за них побеспокоили важного гостя, побледили и начали извиняться.

Ученикам было восемь и десять лет, их усыновил даос Юй, и он учил их как своих подопечных. Благодаря положению даоса, они редко сталкивались с трудностями, но сейчас их глаза наполнились слезами.

Линь Даню стало неловко от такой сцены, он похлопал их по плечу и утешил:

— Ничего страшного, просто будьте внимательнее в будущем. Если коготь попадет в лицо, это уже не шутки.

Как в прошлый раз, случайный удар мог бы попасть прямо в глаз.

Даос Юй тоже был поражен:

— Спасибо за напоминание, это моя оплошность.

Ученики, услышав это, снова поблагодарили Линь Даня.

Линь Дань еще раз успокоил их, а затем, заметив, что Ху Чэ смотрит на маленьких кроликов, отвернулся, чтобы посмотреть на других, более крупных кроликов с большими животами, и спросил с удивлением:

— Разве ты не хотел маленького кролика?

— Все они пестрые, я хочу выбрать одного однотонного, — сказал он, но глаза не могли

оторваться от одного черно-белого кролика.

Кролик в клетке тоже смотрел на него, быстро поедая сено.

Линь Дань невольно улыбнулся:

— Черно-белый тоже выглядит неплохо.

Ху Чэ загорелся глазами:

— Правда? Посмотри на этого, он такой бодрый!

Он протянул палец через щель клетки и ткнул кролика в постоянно движущийся рот, но тут же получил укус, заставивший его вскрикнуть от боли. На пальце сразу же появилась кровь, хотя он быстро отдернул руку.

Двое учеников смотрели на это с открытыми ртами. Оказывается, кролики такие злые — не только царапаются, но и кусаются!

Линь Дань кивнул:

— Действительно бодрый.

Оказывается, в юности этот будущий лидер был таким... его легко было обидеть.

После обеда на занятиях палец Ху Чэ был туго перевязан, хотя это была всего лишь небольшая царапина. Но он устроил так, будто у него совсем нет правой руки.

— Даньдань, переверни мне страницу.

— Даньдань, запиши этот отрывок.

— Даньдань, напои меня чаем.

Линь Даньдань, выполнявший все просьбы, подумал: «Похоже, у него не просто палец пострадал, а обе руки».

С тех пор, как появился первый помет кроликов, другие кролики тоже начали плодиться.

Линь Дань, имея опыт в этом деле, заранее все подготовил, и все шло гладко, без суеты. Каждого кролика он пометил. Эти кролики еще не были окончательными крупными мясными породами, им нужно было родить еще как минимум три раза, чтобы получить племенных кроликов.

Этому он научился у своего отца, который занимался разведением бойцовых собак. Бои петухов и собак были двумя самыми популярными развлечениями среди повес.

Цена на бойцовых петухов была высокой, но все же сравнительно с обычными курами. Хорошая бойцовая собака стоила намного больше, чем петух. К тому же бойцовые собаки были свирепыми, и даже те, кто не был повесой, заводили их для охраны дома. Они были более эффективны, чем наемные сторожа, и их можно было брать на охоту.

Линь Хэчэн, будучи одним из лучших в кругу повес, знал об этом не понаслышке. Хотя он мало учил сына, но те крупницы знаний, которые он передал, вместе с наследственными

склонностями Линь Даня, позволили ему успешно разводить кроликов.

Палец Ху Чэ зажил через пару дней, но он крепко привязался к тому черно-белому кролику. В итоге тот кролик родил одного крольчонка, что было большой редкостью. И этот крольчонок оправдал ожидания Ху Чэ — он был очень... толстым!

Линь Дань тут же передал права на крольчонка Ху Чэ:

— Твой.

— Угу! — Ху Чэ уверенно кивнул.

Они уже собирались выйти из крольчатника, но чуть не столкнулись с торопливо подбежавшим А Чжу. Ху Чэ быстро поддержал Линь Даня, чтобы тот не упал.

А Чжу, запыхавшись, сказал:

— Господин... Чжэнь Мань пришел.

Чжэнь Мань, известный как Чжэнь Сылан, был из знатной семьи и всегда следовал строгим правилам. Даже чтобы навестить друзей, он заранее отправлял визитную карточку.

А Чжу не был человеком, который легко паниковал. Сейчас что-то явно случилось.

Ху Чэ тут же подхватил Линь Даня на спину и сказал А Чжу:

— Идем и говори по дороге. Где сейчас Чжэнь Мань?

— В других дворах не успели убрать, А Сян велел отнести его прямо в твой двор. В конце концов, двор Ху Сылана сейчас пустует, он сам живет с Линь Данем, так что в нем нет нужды.

«Отнести?» Ху Чэ и Линь Дань одновременно встревожились. Когда они быстро добрались до места, оказалось, что все не так страшно.

Даос Юй перевязывал Чжэнь Маня и, увидев их, сказал:

— Ничего серьезного, всего лишь небольшая царапина, немного крови. Заживет через пару дней.

Ранение действительно было несерьезным, но выглядело ужасно.

Чжэнь Мань, глядя в зеркало, печально вздохнул:

— Совсем не могу показаться на люди.

Половина его лица была покрыта сине-зеленой мазью, и оно было слегка опухшим, совершенно не соответствуя образу изящного молодого человека.

Линь Дань, будучи опытным в драках, с детства лазил по стенам и крышам, падал бесчисленное количество раз и знал все о травмах. Он сразу понял, что Чжэнь Мань страдал не столько от раны, сколько от уязвленного самолюбия.

Даос Юй, закончив с перевязкой, сказал:

— В ближайшие дни избегайте острой пищи, отдыхайте. Завтра я приду снова, чтобы нанести мазь.

Когда даос ушел, Ху Чэ спросил:

— Что случилось, брат Чжэнь?

— Драка. С Дуань Цзымином.

— Как вы с ним подрались?

Семья Дуань была довольно странной среди чиновничьих семей. Обычно семьи специализировались либо на гражданской, либо на военной службе. Например, если в семье, где все были чиновниками, вдруг появлялся генерал, чтобы не вызывать подозрений, приходилось разделять семьи.

Но семья Дуань была другой. В ней было много чиновников, как гражданских, так и военных, но ни один из них никогда не поднимался выше шестого ранга. Их нельзя было назвать знатной семьей, но они были достаточно влиятельными.

Ху Чэ, задав вопрос, тут же понял:

— Вы устроили спектакль? Для кого?

Он смог разобраться в причинах предыдущей военной службы, и Чжэнь Мань с Дуань Цзымином тоже могли. Вопрос был в том, для кого они устроили этот спектакль. И почему Чжэнь Мань поселился в усадьбе, а не у своего дяди в столице...

Чжэнь Мань вздохнул:

— Посмотрим, кто клюнет. Даже если никто не клюнет, Дуань Цзыминь все равно заслужил, чтобы его поколотили.

Ху Чэ: Даньдань, покорми брата.

Даньдань: Хорошо.

Ху Чэ: Даньдань, вымой брата.

Даньдань: Хорошо.

Ху Чэ: Даньдань, давай сначала снимем одежду.

Даньдань: Иди купайся как следует.

Ху Чэ: Хорошо...

<http://bllate.org/book/17701/1652660>